

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-39-44

ОСОБЕННОСТИ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ И ПРАВОВОЙ НОРМАТИВНОСТИ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© *Вероника Сергеевна Назарова*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

doors80@mail.ru

Аннотация. Исследуются и описываются характерные особенности легитимации власти и правовой нормативности в России, нравственной составляющей легитимации. Показано, что легитимация нормативного порядка — это процедура его объяснения и оправдания (с точки зрения нормативного порядка более высокого уровня), обеспечивающая согласие подчиняться ему (в том числе согласие претерпевать реализуемые в его рамках меры принуждения). Выделяются основные проблемы обеспечения легитимности деятельности органов государственной власти в России и предлагаются меры, направленные на их решение. Обосновывается, что предметом особого интереса российских исследователей помимо общих проблем теории власти становятся разноплановые факторы ее функционирования, организации, механизмов легализации и легитимации. Утверждается, что выявление закономерностей в динамике российских легитимационных процессов дает возможность понять ментальные особенности общества.

Ключевые слова: легитимация, легитимность, власть, правовая нормативность, общество, правовая система, общественное сознание, правосознание, правовая идеология.

Для цитирования: Назарова В.С. Особенности легитимации власти и правовой нормативности в России: социально-философский анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 110. № 3. С. 39-44. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-39-44.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Features of legitimization of power and legal regularity in Russia: socio-philosophical analysis

© *Veronika S. Nazarova*

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

doors80@mail.ru

Abstract. The characteristic features of the legitimization of power and legal normativity in Russia, as well as the moral component of legitimation, are investigated and described. It is shown that the legitimization of a normative order is a procedure for explaining and justifying it (from the point of view of a higher—level normative order), providing consent to obey it (including consent to undergo coercive measures implemented within its framework). The main problems of ensuring the legitimacy of government authorities in Russia are highlighted and measures aimed at solving them are proposed. It is proved that the subject of special interest of Russian researchers, in addition to the general problems of the theory of power, are the diverse factors of its functioning, organization, mechanisms of legalization and legalization. It is argued that the identification of patterns in the dynamics of Russian legitimization processes makes it possible to understand the mental characteristics of society.

Key words: legitimation, legitimacy, power, legal regularity, society, legal system, public consciousness, legal consciousness, legal ideology.

For citation: Nazarova V.S. Features of legitimization of power and legal regularity in Russia: socio-philosophical analysis. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 110. No 3. P. 39-44. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-39-44.

Введение

Легитимация – процесс упрочения политической власти на основе завоевания доверия народа, выражающегося в его действиях по поддержке правящей элиты. Легитимность – признание власти законной и оправданной со стороны тех, на кого она простирается. Легитимация власти и правовой нормативности представляет собой сложную систему, главными компонентами которой являются ресурсы или источники, уровни и факторы, в своей комплексности выявляющие особенности развития процессов легитимации в разных государствах, включая Россию. Исторический опыт России продемонстрировал, что важной постоянной была и остается проблема реформирования власти, ее укреплении, повышении ее легитимности.

Обсуждение

Анализ проблем легитимации политической власти и правовой нормативности в отечественной науке стали проводиться не так давно и охватывают, как западноевропейские социально-политические учения, так и теории российских исследователей. Так, например, значительный интерес вызывают учения Д. Истона [8], С.М. Липсета [9] и Д. Хелда [10] наряду с концепцией М. Вебера [2, с. 644–769], который в своих трудах изучает разноплановые начала и типы легитимности власти, потенциал ее упрочения. Американский политолог Д. Истон, опираясь на идеи М. Вебера, трансформировал их согласно собственной теории политической системы.

Американский политолог и социолог С.М. Липсет рассмотрел значимость легитимности и действенности власти в обеспечении и устойчивости политической структуры. Д. Истон назвал легитимной исключительно ту власть, которая соответствует персональным нравственным принципам (субъекта), его пониманию того, что хорошо и необходимо в политической сфере [8]. Подобного рода взглядам следовали и русские философы. Один из ведущих представителей современной теории демократии английский политолог Д. Хелд дополнил классификатор типов легитимности власти.

Однако, сообщая о ценностном характере легитимности, Д. Истон и С.М. Липсет игнорируют начальный этап формирования этических взглядов субъектов, применительно к которым легитимируется власть. При исследовании конкретных систем власти и правовой нормативности это вызывает упрощение онтологической базы легитимационных процессов и деформации их реальной сущности. Предметом особого интереса российских исследователей помимо общих проблем теории власти становятся разноплановые факторы ее функционирования, организации, механизмов легализации и легитимации.

Важное значение для экспликации легитимации власти и правовой нормативности имеет определение детерминант, влияющих на их специфику:

наличие интегрирующей идеологической платформы, объединяющей различные социальные группы и организации;

признание народом легитимности действующей системы власти на основе соответствия её действий запросам и ожиданиям социальных субъектов;

стабильный, функционально надёжный и воспроизводящийся в порядке преемственности механизм государственного управления;

эффективное социально-политическое руководство, согласующееся с ожиданиями и интересами народа;

персональная поддержка, воздействующая на легитимацию власти через популяризацию личности государственного лидера;

доверие избирателей к власти, стимулирующее усиление поддержки правления или ограничение его влияния.

Существенную значимость для представления об особенности легитимации власти и правовой нормативности имеет мировоззренческая специфика российского общества, определяющего «...специфический феномен той или иной сферы общественной жизни» [5, с. 87 – 93]. «Общественная сущность человека проявляется через его личные качества в

форме отношения к обществу. Сложность влияния общения на формирование политического сознания личности определяет многообразие направлений идеологического воздействия на группы общения. Существенное значение имеет и выяснение наличия групп общения, их структуры, направленности, характера отношений в группах. Ведущее место здесь занимает изучение идеологических, психологических и нравственных установок членов групп, их настроений и чувств, выражающих отношение к тем или иным общественно-политическим явлениям и процессам. При этом важно выяснить, существуют ли групповые точки зрения на различные явления, насколько они соответствуют общественным интересам, и, если наблюдается несоответствие или противоречие, важно выяснить, чем они вызваны» [6, с. 128–133].

«Политика как сложное социальное явление при относительной стабильности, долговременности ее стратегических установок является вместе с тем весьма подвижной с точки зрения тактических приемов, средств их разрешения. Это во многом обуславливает значительную подвижность, преходящий характер политического знания, текущей политической информации. Политическая информация оказывает значительное влияние на формирование общественного мнения. Через механизм общественного мнения во многом осуществляется непосредственное участие масс в формировании политики, поскольку учет его крайне важен на всех этапах выработки и проведения определенного политического курса» [3, с. 4576–4580].

Проблема легитимации власти и правовой нормативности в России на определенном этапе общественного развития стала предметом пристального анализа политико-правовых явлений. Это выразилось, прежде всего, в противоречиях правосознания, которое представляет собой важный феномен духа, мысли, чувства [1, 3]. Р.С. Байниязов утверждает, что неотъемлемой «частью российского правосознания является отечественный правовой менталитет, который оказывает немалое влияние на характер позитивного права, особенности его реализации» [1]. Ключевым аспектом исследования первичных оснований правового менталитета в современной России выступает принятие во внимание национальных архетипов и культурной традиции. Российская культурная традиция не сформировала предпосылок для принятия наряду с христианством рациональных основ римского права, а отделила православную культуру, основанную на моральном законе и важности веры в запредельное и духовности от прагматичной и «материализованной» католической и протестантской культуры.

Присутствие значительной эмоциональной доминанты и недостаток «интеллектуального начала в культуре предопределили, помимо всего прочего, формирование в России специфического типа правовой культуры» [4, с. 91 – 95], главным признаком которого является явный акцент на морали и нравственности как социального регулятора по отношению к праву, считает И.В. Емелькина. Это предполагает, в итоге, ограниченность правосознания, замещение его искаженным моральным сознанием, этикоцентризм как существенную особенность российского правового менталитета. Коренными, наиболее глубинными характеристиками правового менталитета русского народа выступают: коллективизм и общинность, социальность, соборность.

Современные ученые обращают внимание на значимость конформистской установки в традиционном русском обществе, отличающейся тенденцией к коллективности, эмпатии как способам укрепления сплоченности [7]. Игнорирование правового менталитета, находящегося в сфере духовной реальности, не даст возможности отразить должным образом в правовой норме устремления общества, выражающие духовные начала. В возможности осознать особенность правового менталитета России, по большому счету, заложен фундамент эффективного правотворчества, плодотворной деятельности субъекта права. Понимание его важного значения делает процесс внедрения правовой нормативности, более адресным, осознанным, целенаправленным.

Следует отметить, что правосознание напрямую по своей природе связано с правом, поскольку именно в едином комплексе с ним формулируется, воспроизводится, а также динамично развивается. Право – это особый надстроечный компонент, детерминируемый экономическим базисом общества, реальными взаимодействиями социальных субъектов и опре-

деленной степени социокультурного прогресса. Необходимо добавить, что для каждой конкретной цивилизации и исторического времени в обществе устанавливаются свои собственные нормы права, существенно отличающиеся друг от друга. В обычном праве, типичном для догосударственной эпохи, нормы права охранялись традицией, моральными запретами, табу, а также устоявшимися обычаями. Тем не менее, даже в подобных обстоятельствах остаётся существенным сам факт сохранения норм.

Право представляет собой систему общеобязательных социальных норм, поддерживаемых в случае необходимости силой органов государственной власти, обеспечивающих юридическое регулирование социальных отношений в рамках всего общества. Правовая система упорядочена по отраслям права, имеющих свой собственный предмет регулирования и определенную специфику. Важно подчеркнуть, что важнейшим феноменом права выступает закон – комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения. В строгом юридическом смысле закон – это нормативный акт, принятый высшим представительным органом государственной власти либо непосредственно народом в процессе референдума. Закон как источник права исторически приходит на смену обычаям. В западной традиции существует различие между законами в формальном смысле (акты парламента) и законами в материальном смысле (любой нормативный акт). Интересно, что в английском языке слово «law» может означать как право в целом, так и закон, тогда как термин «legislative act» однозначно трактуется как закон.

В русском языке семантическое различие понятий «закон» и «право» более выражено. Понятия «право», «закон» и «законность» в русском самосознании появились позднее, чем в западных странах, где осуществлялся процесс создания и развития европейского права. Эти понятия остаются калькированными из западноевропейской культуры, при этом они не приобретают ценностного характера, традиционности, поэтому непродуктивны и не так существенны, как в западноевропейских государствах.

Обсуждая правовой менталитет, необходимо отметить, что отличительным его свойством в России можно полагать то, что в российском обществе все время преобладал принцип подчиненности права идеологии. Идеологии незаменимы для жизнедеятельности социальных субъектов, содействуя выработке в общественном сознании телеологических, аксиологических, семантических представлений и определяя вектор процессам социальных преобразований.

Идеологическое поле современной России включает в себя: традиционные религиозные идеологии, подвергшиеся имманентным трансформациям в результате воздействия секуляризационных процессов и эволюции общественного сознания; остающаяся актуальной «советская» идеология; либеральные идеи, сохраняющиеся в качестве доминирующей основы общественных отношений во всех сферах социального бытия. Конкретные действия по совершенствованию качества общественного правосознания могут стать полезным инструментом преодоления идеологического кризиса.

Совокупность мер по повышению уровня правосознания должна предусматривать:

мониторинг состояния правового менталитета, разработку стратегии его целенаправленного и поступательного развития;

анализ нормотворческих нововведений в отношении согласованности терминов и понятий вводимых норм уже принятому и действующему смысловому контексту позитивного права;

экспертный контроль новых и/или нетрадиционных для российского общества религиозных движений, неизменное отслеживание положения дел на идеологическом поле и устранение из него деструктивных элементов;

сотрудничество с социально-политическими организациями, традиционными и не деструктивными новыми и/или нетрадиционными религиозными движениями, ориентированное на коррекцию правовой нормативности согласно общепринятым в России наиболее важным идеологическим убеждениям;

избежание перевода отдельных нравственных норм в диапазон правоотношений, потому что делегирование нравственного нормирования позитивному праву подразумевает усиление этатизации общества, когда показатели правосознания будут неизбежно падать;

осуществление деятельности по упрочению в общественном сознании идеи об актуальности нравственности в регламентации социального бытия;

расширение применимости нравственной сферы на государственные и правовые институты; усовершенствование личностной правовой культуры на основе модернизации воспитательно-образовательной системы.

Не имея постоянной ценностно-нормативной основы и неизменных социально-политических институтов, власть в переходные эпохи подвержена кризисам.

Выводы

Таким образом, вопрос о легитимации и ее критериях в российском политическом дискурсе имеет некоторые особенности, обусловленные парадигмальными и социальными причинами. Российскому государству необходима собственная концепция общенациональной правовой идеологии, которой в целостном (концептуальном) виде пока нет, что негативным образом сказывается на единстве правового пространства России, не позволяет в достаточной мере использовать потенциал юридических средств. В правовой идеологии важно учесть как общечеловеческий, так и национальный, правовой опыт, обосновать ее на началах нравственного долга, ответственности субъекта перед другими лицами.

Список источников

1. *Байниязов Р.С.* Правосознание и правовой менталитет в России // Автореф. дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2006. 53 с.
2. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. *Гончаров В.Н., Вергун Т.В.* Политическая информация в структуре общественного сознания // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-20. С. 4576–4580.
4. *Емелькина И.В.* Специфика закона и права в российском (русском) архетипе // Мир науки и образования. 2016. № 1(5). С. 91–95.
5. *Камалова О.Н., Карпун А.Б.* Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 87–93.
6. *Колосова О.Ю.* Политическая сфера общества: социально-психологический аспект общения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 2. С. 128–133.
7. *Мельникова А.А.* Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры и языка ментальности. СПб.: Речь, 2003. 320 с.
8. *Easton D.* The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York: Alfred A. Knopf, 1953. 320 p.
9. *Lipset S.M.* Political Man. The Social Bases of Politics. Expanded Edition. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1981. 586 p.
10. *Held D.* Models of Democracy. Stanford, California: Stanford University Press, 1987. 344 p.

References

1. *Bainiyazov R.S.* Legal awareness and legal mentality in Russia // Abstract of the PhD of Law Dis. Saratov, 2006. 53 p.
2. *Weber M.* Politics as a vocation and profession // Selected works. M.: Progress, 1990. 808 p.
3. *Goncharov V.N., Vergun T.V.* Political information in the structure of public knowledge // Fundamental research. 2015. No. 2-20. P. 4576-4580.

4. *Emelkina I.V.* The specifics of law and law in the Russian (Russian) archetype // The World of Science and Education. 2016. No. 1(5). P. 91-95.
5. *Kamalova O.N., Karpun A.B.* Basic structural elements of political power // Humanities and social Sciences. 2010. No. 1. P. 87-93.
6. *Kolosova O.Y.* The political sphere of society: the socio-psychological aspect of society // Economic and humanitarian studies of the regions. 2015. No. 2. P. 128-133.
7. *Melnikova A.A.* Language and national character. The relationship between the structure and the language of mentality. St. Petersburg: Speech, 2003. 320 p.
8. *Easton D.* The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York: Alfred A. Knopf, 1953. 320 p.
9. *Lipset S.M.* Political Man. The Social Bases of Politics. Expanded Edition. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1981. 586 p.
10. *Held D.* Models of Democracy. Stanford, California: Stanford University Press, 1987. 344 p.

Статья поступила в редакцию 17.04.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 17.04.2025; approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 30.04.2025.